

*Симфония
беспокойства*

Софи Райт

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Софи Райт

Симфония беспокойства

«Автор»

2026

Райт С.

Симфония беспокойства / С. Райт — «Автор», 2026

Юная героиня, восемнадцатилетняя Милиса, без ума от популярного спортсмена в Китае - Артура. Ее одержимость перерастает в онлайн-погоню, которая неожиданно приводит к реальной встрече. Но в этот момент на горизонте появляется ее друг детства - Этан, чьи чувства к ней так и не угасли. Девушка оказывается на перепутье, разрываясь между двумя такими разными, но одинаково притягательными парнями. Ее выбор, сделанный под давлением эмоций, запускает цепочку событий, приводящих к развитию тревожного расстройства. В попытках поддержать любимую, один из парней предлагает помощь психолога, но вскоре становится ясно, что нужен совсем другой подход к ее состоянию. Эта книга—о страстной любви, непростых решениях, и о том, как хрупка может быть юная душа, когда сталкивается с реальностью, включающей в себя не только яркие моменты, но и темные стороны жизни, такие как беспорядочные связи, драки и нецензурная лексика.

Сможет ли героиня справиться с внутренними демонами и найти свое счастье?

© Райт С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Артур Корсицин	5
Артур Корсицин	5
Глава 2 Милиса Грейс	8
Милиса Грейс	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Софи Райт

Симфония беспокойства

Глава 1 Артур Корсицин

Артур Корсицин

На старт! Внимание! Марш! – скомандовал судья, обозначая начало испытания. Именно его голос и заставил меня выйти из своих мыслей, приняв происходящую реальность.

В этот день я ни о чем другом не мог думать. Меня даже не волновал предстоящий сегодня зачет в колледже. С самого утра, с самого момента моего пробуждения, я думал только об одном. Все мои мысли были заняты не прокручиванием состава и способа изготовления теста для хлопьев, что я замачивал молоком в тарелке на завтрак. Вся моя голова не болела от бессонной ночи, проведенной за кулинарными книгами. Она болела лишь предвкушением сладости победы, ароматом тяжелого и грязного снаряжения, звоном блестящего железа, что я начищал не за долго до этого дня. Да, я болен своим увлечением. Во мне горела страсть к спортивному туризму. Еще ни к чему моя душа так не лежала, как к туризму. Даже будущая профессия не увлекала меня больше, чем спорт, в котором я варюсь почти десять лет.

Добравшись на автобусе до места проведения соревнований, я направился в раздевалку, где все еще стоял запах пота. Скинув с себя рюкзак и спортивные штаны, я переоделся в черные леггинсы с яркими полосками красного и желтого цвета, обвивающих мои зэелнакаченные ноги от самых икр до крепкого пресса. Стянув со спины потрепанный жизнью худи, я надел ветровку, под стать легинсам. На моей спине красовались яркие желтые буквы, складывающиеся в мое имя и фамилию: « Артур Корсицин ».

Не смотря на то, что я давно и профессионально занимаюсь спортом, я не был сильно накаченным, но мой высокий рост, жилистое телосложение, подкаченные ноги, сильные руки и легкий пресс всегда привлекал девчонок. Возможно дело не в телосложении, а в моей внешности: я всегда был, что называется, жгучим брюнетом. Смуглый, темноволосый с карими глазами, но с возрастом мои волосы стали больше походить не на уголь, а на темный шоколад, из-за пасмурного региона кожа становилась все бледнее, а глаза уже смотрелись не так выразительно из-за синяков под ними.

Сегодняшний день не был исключением для девчонок. На соревнования приехали много людей из разных стран. И каждая, клонусь, прям каждая девченка, хоть и на долю секунды, но оценила меня и мое, отпалированное до блеска, снаряжение. Если бы китайская журналистка, присутствующая на сегодняшнем мероприятии, спросила у меня про снаряжение, я бы в красках описал ей сколько состязаний пережил мой пояс, к которому крепились пряжки для поддержания ног, когда я нахожусь на высоте. Так же к поясу крепятся две короткие веревки, на концах которых привязаны инструменты, чтобы забираться под самый потолок зала. Если б на этом мое снаряжение заканчивалось, то я бы уже давно накачал себе пресс, так как никакой поддержки грудной клетки нет или, что более вероятно, я бы уже давно беседовал не с симпатичной журналисткой, а со своей рукой в гробу, по той же причине. К счастью пояс взаимосвязан с верхней частью снаряжения. Она состоит из пряжек которые, как и нижняя часть, регулируются по размеру и выполняют функцию поддержания моих верхних конечностей. Если представить все снаряжение более простыми формами, то низ – это шорты, где пряжки оплечивают мои бедра и крепятся к поясу, как когда-то давно девушки крепили чулки к трусам.

Верхняя часть – короткая майка, где такие же пряжки от пояса идут к шее, перекидываются на спину, через каждое плечо, и, перекрестившись, ведут обратно к передней части пояса. Думаю, именно такое сравнение могла бы понять юнная, стильная журналистка. Но на деле она просто брала интервью у моего тренера, а оператор, который работал вместе с ней, не отходил ни на шаг от нее и его мало интересовала моя персона. Это и не удивительно, я же не тренирую молодых спортсменов почти с пеленок и не хватаю первые места, как звезды нашего спорта.

Одно мгновение и я уже стою на старте, слышу три звуковых сигнала и слова судьи. После его слов срываюсь с места и мчусь к противоположной стороне, перед собой. Обеими руками хватаюсь за туго натянутую, по диагонали от потолка к стене, веревку и подтягиваю ноги, фиксируя их на ней. Специальным карабином, представленным в виде двух широких дисков, соединенных между собой, но свободно двигающихся, цепляюсь к этой веревке, чтобы была поддержка таза и легкое скольжение. Прицепившись к ней, я поочередно быстро перебираю руками и ногами по этой веревке, как мартышка преодолевает длинные лианы. За пару секунд я оказываюсь уже под самым потолком зала. С высоты почти пять метров люди кажутся муравьишками в этом безумном муравейнике и я ловлю себя на мысли, что все мы муравьи в этом мире Божьем, от чего у меня начинает кружиться голова и темнеет в глазах.

Быстро проморгавшись и взяв себя в руки, я вернулся к испытанию. Уже, как на автомате, пропускаю свободно свисающую веревку с потолка, через другой элемент своего снаряжения. На поясе, по обе стороны от центрального карабина, расположены две железяки, напоминающие цифру восемь, своей формой. Пропустив веревку через правую восьмерку и отстегнув специальный карабин по центру пояса, я смог спокойно спуститься на землю, где уже освободил веревку от оков восьмиобразной железки.

Развернувшись на стовосемьдесят градусов я ринулся к скальнику, расположенному на стене. Ухватившись левой рукой за выступ в стене, сделанный из чего-то, напоминающего камень, я согнул ее в локте и поставил противоположную ногу на подобный выступ, сделал рывок вверх, где уже смог другой рукой зацепиться за еще один выступ и расположить левую ногу выше правого колена. После этого я подтянул новопоставленную руку и выпрямил левую ногу, что дало мне еще один толчок для смены расположения оставшейся ноги и руки. Таким образом, поочередно меняя конечности местами, я смог добраться до самого потолка, где зацепился карабином, который висел на одной из короткой веревке на поясе.

Заправив левую восьмерку, я спустился со скальника, затем, используя вторую веревку на поясе, забрался обратно к диагонали. Бросив мимолетный взгляд на ее конец, у меня помутнилось зрение – конец веревки стал казаться таким призрачным и размытым. Я не слышал ничего, что происходило во круг: ни голоса тренера, ни шумных болельщиков. Переборов свою слабость, я смог забраться и спуститься с натянутой веревки, под действием силы притяжения. Едва коснувшись земли я помчался на финиш со всех ног, да так быстро, что чуть было не впечатался в скальник. Хотя, скорость вряд ли здесь играет роль. У меня до сих пор помутненное зрение, все плывет перед глазами, но звуки окружающей среды становятся громче и отчетливее. Видимо, за десять лет в спорте я так и не смог окончательно побороть свою тревогу перед высотой.

Я наконец-то выиграл в состязании. Пусть я и не занял первое место, но поставил личный рекорд. У меня была превосходная техника, я был быстрее всех в своей возрастной категории, юнноши 18-20 лет, но и этого было не достаточно. Решающим фактором был голос судьи, который посчитал, что призовые места надо отдать тем участникам, у кого было больше наградных медалей за всю свою карьеру.

Учитывая, что даже ради третьего места мне приходилось очень стараться, то я и не надеялся на добросклонность судьи. Поэтому даже четвертое место требовало моего внимания и собрав свои, мокрые от пота вещи, я поехал домой. По пути домой, я зашел в пивнушку за парой бутылок светлого фильтрованного пива. Через приложение заказал на свой адрес пиццу

«Четыре сыра» и роллы «Филадельфия». Не смотря на то, что я спортсмен, рацион питания меня никогда особо не волновал. У меня никогда не было атлетического тела и больших банок или рельефного торса, как у моих коллег-спортсменов. Меня это даже как-то не заботило, я всегда любил пиццу и рыбу, в сочетании с рисом, поэтому суши были не редкими гостями на моем столе, как самое простое, вкусное и быстрое блюдо.

Любовь к простоте приготовления блюд у меня появилась сразу, как мне пришлось съехать от родителей. Готовкой обычно занималась мама, она и подталкивала меня к кулинарии, говоря, что в жизни мне это очень поможет. Как именно кулинария поможет я так и не понял, если только подмешать яд своему врагу или приворожить Ким Кардашьян, и то если путь к ее сердцу лежит через желудок. В процессе взросления готовка мне действительно понравилась и я осознанно поступил в колледж по кулинарии. Папа не одобрял мой выбор, но и никогда не был заядлым противником.

Говоря про отца вспоминается только его спокойный низкий голос с ноткой разочарования. Именно таким я запомнил его в последнюю нашу встречу. Тот день я уже не забуду никогда. Помню, как отец пришел ко мне в комнату и рассказал историю от которой я до сих пор просыпаюсь в холодном поту. Именно в тот августовский день я узнал от родного отца, что на самом деле мы с ним не родственники вовсе. Когда моей маме было лет двадцать она уже несколько месяцев встречалась с папой и, напившись на девичнике своей подруги, она изменила ему с каким-то диджеем, приехавшим в наш город на заработки. Папа сперва не знал об этом, но как стало известно о беременности матери, ей пришлось все рассказать. Мой отец был молод и влюблен в нее. Поэтому все простил, но они договорились, что мама сама все мне потом расскажет. Прошло девятнадцать лет, но то ли смелости, то ли слов не хватало маме, чтобы мне все объяснить и это сделал мой отец. Все два года моего обучения в колледже оплачивал он, и на карманные расходы деньги мне всегда давал, а когда мама забеременела, весь фокус перешел на нее и мою младшую сестру. После рождения Александры отец дал четко понять, что сейчас я сам за себя и финансировать обучение своего не родного сына он больше не будет. Да и зачем тратить деньги на сына со стороны, если есть уже родная дочь, в которой течет твоя кровь, а не какого-то там диджея? Я, конечно, люблю свою сестренку, но частые детские капризы, бесконечные стерильные баночки с питанием и моя учеба были не совместимы. Мной, с поддержкой отца, было принято решение снять студию не по далекую от колледжа. Надо отдать должное папе, он помог мне найти и оплатить первый месяц аренды. Мама же до сих пор переживает, что я живу не с ними и под руководством ее тревожности, они приезжают иногда навестить меня и поиграться с Александрой. Вот только встречи с ними я избегаю. Говорю, что на работе или очень занят, однажды даже пришлось соврать, что я с девушкой дома и сейчас не самый подходящий момент для встреч. Не знаю почему я избегаю родителей, то ли я их все еще не могу простить за такую тайну, то ли не переносу свою сестренку в которой намешенна кровь обоих моих родителей, а может мне просто стыдно перед ними за потраченное тепло и любовь на меня, на полукровку.

Глава 2 Милица Грейс

Милица Грейс

Закончив практиковать сольфеджио, я направилась к себе в комнату. Попадая в мою обитель, можно подумать, что это совершенно другой мир, не похожий на всю остальную квартиру. Моя комната, как и гостиная с фортепиано, выполнена в белом цвете, но есть и золотые элементы. В моей комнате золотого заметно меньше, чем в гостиной. Родители считают, что белый цвет дисциплинирует, а золотой показывает статус семьи, ее достаток. Именно поэтому моя комната напоминает больничные стены, но родители разрешили разнообразить эту белизну ярко-неоновой подсветкой малинового оттенка под потолком всей комнаты. В центре моей огромной спальни расположен белый ковер с длинными ворсом, левее которого стоит моя большая кровать. На противоположной стороне расположился письменный стол, под стать светло-серому полу. В таком же цвете выполнена стена с окном, на против двери, а так же широкий подоконник под ним. С права от кровати стоит шкаф, высотой под самый потолок, с зеркалом в полный рост. Справо от входа, около письменного стола висит полка со всеми моими наградами. Там и красный аттестат со школы, и грамоты за отличное поведение и выдающиеся навыки в музыке, есть и достижения с колледжа: дипломы и грамоты за первенство на музыкальных олимпиадах, и моя гордость - кубок в виде золотой перчатки за игру в четыре руки на фортепиано во время областных выступлений. Да, моя комната выглядит, как с картинки Пинтерест, но я создаю в ней уют всеми доступными способами, например, искусственная зеленая лиана, небрежно свисающая с зеркала, мне кажется очень даже милой. Так же уют создаю с помощью подушек разных цветов, размеров и форм. На кровати у меня преимущественно квадратные подушки розовых, серых и оранжевых оттенков. В такой же гамме подушек обустроен широкий подоконник, на котором я люблю сидеть, укрывшись оранжевым пледом и читать книги или зависать в телефоне. Не смотря на то, что моя комната и так довольно светлая и уютная, особого тепла в него добавляет гирлянда с желтыми огоньками над письменным столом. Мои родители всегда с особым трепетом относились к цветовой палитре окружающей среды, но после частых моих болезней, на фоне низкого иммунитета, они смягчились и разрешили добавить в комнату более ярких и насыщенных цветов, ведь именно здесь я и провожу большую часть своей юности.

Я подошла к зеркалу, чтобы посмотреть на сколько измученно я выгляжу после перенесенного респираторного заболевания пару дней назад. Кажется я знаю уже все медицинские болезни, какие только способен перенести человеческий организм за семнадцать лет жизни, как комнатное растение, в стенах одного помещения. Внимательно изучив свои серые глаза, которые все еще слизились после болезни, я обратила внимание на бледные и сухие губы. «Их можно спасти бальзамом и добавить цвет красной помадой. С такой яркой помадой мое лицо сразу станет более свежим и здоровым, но в моей консервативной семье можно только легкий, ненавязчивый макияж» – подумала я и быстро расстроилась из-за такой плохой идеи. Продолжая осматривать свой образ я мечтала как бы выглядела, если б была ростом ну хоть не много повыше или, если б мои волосы были бы более благородного цвета, а не светло каштановые и сухие, как солома. Я даже не могу никакие укладки красивые делать, ведь этим занимаются только распутные девушки, по мнению папы, а мама вообще считает, что волосы должны быть всегда собраны. И все же, хорошо, что я не всем правилам родителей подчиняюсь. Не смотря на все запреты, я ношу длинные волосы распущенными, все равно крашусь, хоть и не так ярко, как хотелось бы, а главный плюс в том, что я не хожу постоянно в длинных юбках и платьях

в пол, как мама. В моем гардеробе много платьев и сарафанов, но есть и джинсы с длинными майками. Особенно мне нравится, как на мне смотрятся длинные майки с дырявыми на коленках легинсами. Сразу создается ощущение легкой и независимой девченки.

Мои мысли прервал внезапный мерзкий звонок. Услышав его, я подскочила на месте от неожиданности. И радостно плюхнулась на кровать, предвкушая разговор. Это позвонила моя подруга Эвелин по скайпу. Мы с ней никогда не виделись в живую, но зато часто видимся по скайпу. Я открыла ноутбук, лежавший на кровати, и подняла трубку

— Привет, Мили! Ты чего так долго не отвечала? Я уже подумала, что у тебя появилась замена мне. – с ноткой обиды и раздражения поприветствовала меня подруга.

— Эв, ну что за притензии? Какая замена? Мне никто не нужен, кроме тебя – я по-настоящему люблю Эвелин, но иногда по нашим разговорам можно подумать, что мы встречаемся. Наверное такое есть у многих лучших подруг.

— Я тебе сейчас такое расскажу! Ты готова? -воодушевленно протараторила подруга.

— Подожди, подожди. Не так быстро, Эв. Ты подвисаешь. Стой, а ты где вообще? – поинтересовалась я, заметив нетипичный для подруги задний фон.

— А ты про это? Мы с мамой зашли в магазин антиквариата в Китае. – с улыбкой на лице рассказывала подруга, балуясь с лапкой белой китайской кошки. Это была фарфоровая статуэтка на удачу, с поднятой в верх лапой – Манеки Неко.

— Ты в Китае?! – я была ошарашена этой информацией. Эвелин, конечно, часто путешествовала, но меня всегда удивляло, как она легко и непринужденно рассказывала о путешествиях. Для нее это было привычным делом, как принять душ после усердной тренировки.

— Да. Прикинь, у папы сегодня чемпионат мира по баскетболу среди женщин запланирован на вечер, а мама не хотела, чтобы он опять пропал на несколько часов за телевизором и устроила ему истерику, в надежде, что он проведет время с ней, но вместо этого папа оплатил нам недельный отпуск в Китае. – оживленно жестикулируя и расхаживая по магазину, объясняла Эви.

— Да ну, брешишь. Такого быть не может. – пыталась упрекнуть я подругу и поймать ее на лжи. Семья Эвелин никогда не отличалась высоким достатком, но у них всегда были деньги на ее путешествия. В целом мне очень эмпанировали родители подруги, иногда я даже фантазировать о том, чтобы поменяться семьями хотя бы на один день.

— Нет, я серьезно. Честное пионерское – поклялась она, положив руку на грудь.

— А ты чего звонила то? - пообшавшись еще не много, поинтересовалась я.

— Я хотела тебе показать местную знаменитость. Плакатами с его изображением пестрит весь Китай.

— Ну давай, удиви меня – подумав, что Эв опять будет рассказывать про своих узкоглазых айдолов, я подперла щеку рукой, демонстрируя свою не заинтересованность.

—Мили, ты его не знаешь? Вы с ним с одного города. Китайцы любят туристов и все, что с ними связано, но этого парня они готовы боготворить. Они считают его эталоном красоты – повернувшись спиной к плакату Эви демонстрировала его на заднем плане.

— Эв, то что на плакате упоминается слово туризм – еще не делает его туристом. Почитай внимательнее, он занимается спортивным туризмом – прищурившись я смогла прочесть мелкий шрифт на английском языке.

— Мили, если б я хотела, чтобы ты поумничала, я бы тебя об этом попросила – язвила Эвелин.

Надо сказать, что плакат был сделан на совесть. Краски были яркими, а в позе парня читалось движение и сила. Молодой парень явно куда-то бежал. В его глазах читалась серьезность намерений, целеустремление. Он буд-то смотрел тебе глубоко в душу, а карии глаза отливали желтым, словно драгоценные камни янтаря. Руки согнуты в локтях, пальцы прямые и напряженные. Его тонкая ветровка очень выигрышно подчеркивала не большие бицепсы и сильные

плечи. А полосы красного и желтого цвета проходили через всю его грудь, некого рода подтяжки, но на ткани. Эти «подтяжки» издевались надо мной, заставляя представлять, как этот горячий брюнет выглядел бы без ветровки, каким бы был его голый торс, если бы остались одни яркие полосы. На мгновение мне показалось, что этот парень движется и выбежит из плаката, упав прямо на меня, и я бы почувствовала его горячее, напряженное тело... и речь не только о прессе. Да, я возжелала чего-то большего, чем просто к нему прикоснуться, мне хотелось его чувствовать. Чувствовать полностью, каждой клеточкой своего тела.

— Мили, ты чего зависла? Ты знаешь его? — заметив мой мечтающий взгляд, спросила подруга.

— Что? Нет, я его впервые вижу, но он ничего так, симпатяга. — вытерев слюну, я вышла из транса.

— Ага, он тебе понравился! Сознаться, уже потекла от него? — Эвелин никогда не стеснялась в выражениях, поэтому к таким издевательствам я уже давно привыкла и обычно никак не реагировала, но в этот раз ее слова почему-то меня задели.

— Конечно. Я уже даже сбросила пыл, в отличие от некоторых. Так что завидуй молча — ответила я, в манере Эви.

— Я не поняла. Это ты мне намекаешь на то, что ведешь одиночную половую жизнь? Я думала, что первая об этом узнаю — наигранно обидилась Эви.

— Э, нет. Ты всё не так поняла! Ничего я не веду и вообще как мы к этому пришли?! — раскравшись я отчитала подругу.

О чем мы говорили оставшиеся полчаса, я уже и не вспомню, ведь не была вовлечена в общение. Мои мысли были где-то далеко на Мальдивах, где эти янтарные глаза, стоя на одном колене, под симфонический оркестр, делают мне предложение руки и сердца. Я взволнованная в белом коротком платье, через которое можно разглядеть всю мою душу, прикрываю рот рукой, чтобы хоть не много сдержать слезы радости, отвечаю ему: «Я согласна».

Солнце село, пришли сумерки, и я включила свою подсветку под потолком. Практически весь вечер я пыталась выбросить парня с постера из головы, но, как говорил русский поэт и бард Владимир Высоцкий: «Пытаться забыть — значит помнить». Уставшая от мыслей, я закрыла глаза и удобно устроилась под мягким пледом на кровати. Малиновая подсветка, трек с искаженным названием «Филяй, филяй» немецких музыкантов в наушниках и телефон в левой руке, в котором лишь одно пересланное сообщение от Эви: «Вот твой красавчик. Наслаждайся. Можешь не благодарить» и прикрепленный файл с фотографией постера. Сказать о чем я думала в момент, когда моя рука приподняла край ночной сорочки, — значит сгореть со стыда в ту же секунду. Мое тело не подчинялось контролю, мозг одурманен сладким предвкушением, тонкие ноги непроизвольно распахнулись и согнулись в коленях, с каждым вздохом возбуждение нарастало, заставляя мучаться от желания прикоснуться к себе. Я не понимала что со мной происходит и почему мой организм так реагирует на фотографию в руке, но, как я читала, это называется влечением. Да, меня впервые к чему-то влекло, причем с такой силой, что я уже не узнавала свою комнату, в попытках сконцентрироваться хоть на чем-нибудь, кроме этого проклятого юноши. Я ненавидела себя, но мозг уже отдал приказ руке и моя не послушная конечность медленно потянулась к краю белья. Не в силах сопротивляться, я сделала музыку громче и отдалась сладким мучениям своих же пальцев. Когда я подумала о том каковы губы этого незнакомца на вкус, мои пальцы уже блуждали по моим большим губам, выискивая наиболее сладостные точки. Нащупав мокрое место, пальцы погрузились в самую суть мероприятия, доводя меня до пика в такт битам музыки. Розовое свечение в комнате обманывало мое сознание, намекая на то, что это все сон, когда я закатывала глаза от удовольствия. Я была полностью расслаблена, отдана моменту, и только мои ноги предательски дрожали, когда стоило мне только допустить мысль о влажном розовом языке моего объекта возбуждения. Думая об остром языке юноши, мои мокрые, горячие пальцы скользнули вверх, разрезая насыщенные

темно-розовые губы, и уперлись в тупик. Я вскрикнула в унисон с «Филяй, филяй», когда тот пропевал каждую букву, лаская мой слух, от неожиданной волны тепла и всплеска расслабления, исходившей от маленького бугорка в тупике. Теперь у меня дрожали не только ноги, но и все тело, будто телефон в режиме вибрации. Не сводя глаз с серьезного лица парня, я жадно вдыхала кислород. Я чувствовала, как сердце готово выскочить, посылая толчки крови прямо туда, где еще пару секунд назад были мои пальцы, заставляя пульсировать органы. Вспоминая происходящее мне казалось, что время остановилось и была только я и тот парень с плаката рядом. Ничего вокруг нас не существовало, были только мы и немецкая песня в розовом свечении комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.